

На правах рукописи

КОСОВА Кристина Игоревна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭВОЛЮЦИИ
ФАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Волгоград – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Митягина Вера Александровна

Официальные оппоненты: *Слышкин Геннадий Геннадиевич*
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II», кафедра общественных наук и профессиональной коммуникации,
заведующий

Синина Анна Игоревна
кандидат филологических наук,
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России», кафедра иностранных языков,
старший преподаватель

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Защита диссертации состоится « » 2016 года в на заседании диссертационного совета Д 212.029.05, созданного на базе ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. Ххххх.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного университета

<http://www.volsu.ru/Aspirant/dissovet/212.029.05.php>

Автореферат разослан « » 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Косова Марина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению социокультурной и лингвопрагматической обусловленности эволюции фатической коммуникации в англоязычной лингвокультуре и базируется на диахроническом анализе функционирования жанра контактного фатического разговора «Small talk» в англоязычном межличностном общении, который рассматривается как коммуникативно-стилевая форма социализирующего воздействия.

Объектом изучения является англоязычный текст контактного разговора как реализация ценностно-ориентированной коммуникативной программы межличностного взаимодействия в англоязычной лингвокультуре; **предметом** – жанрово-дискурсивные особенности, статусная и ситуативная маркированность коммуникативной программы жанра «Small talk», объективированные средствами английского языка.

Необходимость осмысления логики формирования современных коммуникативных универсалий делает **актуальным** обращение к анализу социокультурных, прагматических и жанрово-стилистических характеристик англоязычного контактного разговора в аспекте его эволюции в жанре «Small talk», в котором проявилась как константность коммуникативных форматов, заданных традициями англоязычной лингвокультуры, так и ее готовность к эволюционным изменениям.

В качестве **гипотезы** выдвигается положение о том, что в коммуникативном пространстве англоязычной лингвокультуры гибридный жанр «Small talk» характеризуется универсальностью и имеет глобальную значимость, поскольку сформировался в результате длительной историко-дискурсивной эволюции нескольких жанров фатического контактного разговора (Intellectual talk / салонная беседа, Small talk / светский разговор, Chattering / светская болтовня). Обеспечивая успешность межличностного контакта и интенцию самопрезентации личности языковыми средствами английского языка, данный жанр имеет ценностно-ориентированную коммуникативную программу, которая в личностно-ориентированном общении реализуется в речевом контакте как форме приятного времяпрепровождения, а в социально-ориентированном общении обеспечивает персонализацию деловой коммуникации.

Цель исследования заключается в установлении сущностных признаков социокультурной эволюции форм англоязычной фатической коммуникации в сторону формирования гибридного жанра «Small talk».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать социокультурную значимость и конвенциональность фатической коммуникации в англоязычном межличностном общении;
- 2) исследовать историко-дискурсивный аспект текстового представления контактного разговора и установить прототипические инварианты его жанров в англоязычной фатической коммуникации;
- 3) рассмотреть развитие прототипических жанров контактного разговора и уточнить признаки гибридности обновленного жанра «Small talk» в современной межличностной коммуникации;
- 4) определить содержание ценностно-ориентированной программы гибридного жанра «Small talk» и раскрыть специфику ее жанровой и стилевой реализации в англоязычном лично- и социально-ориентированном общении.

Для решения поставленных задач применялись описательный, контекстуально-прагматический **методы исследования**, дискурс-анализ, дефиниционный анализ, приемы включенного наблюдения и социопрагматической интерпретации.

Материалом для исследования послужили 308 текстовых фрагментов, отобранных способом сплошной выборки из аутентичных текстов англоязычных писателей, сценариев и скриптов художественных фильмов на английском языке общим объемом около 5000 страниц, а также видеофайлы фильмов общей продолжительностью около 4090 минут. В целях проверки гипотезы об универсальном характере и глобальной значимости гибридного жанра «Small talk» в коммуникативном пространстве англоязычной лингвокультуры в работе использованы художественные произведения и тексты киносценариев как британских, так и североамериканских авторов, созданные в XIX – XXI вв. При изучении вербальной составляющей фатической коммуникации за **единицу** анализа были приняты диалоги и полилоги, соответствующие сложным коммуникативным событиям – разговорам, которые подвергались смысловому членению на коммуникативные эпизоды [Борисова, 2005, с. 19 – 21] и далее на интеракции, образующие репликовые шаги, логически и тематически связанные единой коммуникативной мини-задачей.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов по теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, В.А. Митягина, А.В. Олянич, Н.Н. Панченко, С.В. Тахтарова, D. Hymes, D. Wunderlich и др.), социолингвистике (В.И. Карасик, Н.В. Мечковская, К.Ф. Седов, К. Fox и др.), теории межкультурной коммуникации (В.Б. Кашкин, Т.В. Ларина, О.А. Леонтович, И.А. Стернин, Н.Л. Шамне, P. Brown, S. Levinson, R.F. Verderber и др.), прагмалингвистике и генриктике (Н.Д. Арутюнова, Т.Г. Винокур, И.А. Гусейнова, В.В. Дементьев, С.А. Рисинзон, Н.И. Формановская, P. Якобсон, Н.Р. Grice, G. Leech, R. Rathmaug и др.), коммуникативной стилистике германских языков (И.Р. Гальперин, И.А. Гусейнова, Л.В. Куликова, В.А. Митягина, Т.В. Ларина, Н.И. Формановская и др.).

Научная новизна результатов исследования состоит в определении социокультурной и коммуникативно-прагматической значимости гибридного жанра «Small talk» для англоязычного межличностного общения, введении термина «контактный разговор», обосновании функций и характера языковой конвенциализации контактного разговора «Small talk» на материале британского и американского вариантов английского языка. В работе впервые предложена система прототипических жанров контактного разговора и установлена историко-дискурсивная специфика их диффузной эволюции в формат гибридного жанра «Small talk», в равной мере востребованного в различных условиях коммуникативного пространства англоязычной лингвокультуры.

Теоретическая значимость диссертационной работы связана с уточнением положений социолингвистики и коммуникативной стилистики германских языков о речевых программах регулирования межличностных отношений с помощью жанровых конвенций фатического контактного разговора, моделированием аксиологических и социопрагматических характеристик гибридного жанра «Small talk».

Практическая ценность результатов исследования определяется разработкой методики этносоциокультурного анализа форм речевого поведения на основе комплексного рассмотрения жанрово-дискурсивных признаков базовых жанров контактного разговора в англоязычной лингвокультуре. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов стилистики английского языка, теории дискурса, в спецкурсах по

межкультурной коммуникации, при составлении учебных пособий по функциональной стилистике, лингвистической прагматике и лингвострановедению, теории и практике перевода, а также в разработке программ межкультурных коммуникативных тренингов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фатическая коммуникация реализует ценностную ориентированность дискурса; будучи формой персонализированного общения, она применяется в англоязычной коммуникативной культуре для регулирования межличностных отношений в лично- и статусно-маркированных ситуативно-дискурсивных условиях.

2. Ведущим форматом фатической коммуникации является контактный разговор, актуализирующий мотивы установления и поддержания непринужденного общения, самопрезентации личности в условиях светского полилога или диалога. В англоязычной коммуникативной культуре фатический контактный разговор зафиксирован в трех прототипических жанрах: Intellectual talk, Small talk, Chattering, которые различаются социокультурными и лингвопрагматическими характеристиками, стилистическими реализациями коммуникативной программы контактного разговора.

3. Коммуникативно-прагматическая организация современного фатического контактного разговора на английском языке свидетельствует о формировании гибридного жанра «Small talk»; вобрав в себя общие конвенции этикетной вежливости, предупредительности по отношению к социальному имиджу окружающих, самопрезентации посредством фатической речевой культуры, гибридный жанр «Small talk» под влиянием либерализации историко-дискурсивных условий трех последних столетий приобрел стандартный набор тем для обсуждения (weather-speak, grooming talk, bonding talk, gossiping), которые проявляются в этнокультурном своеобразии ритуальности и стилистического воплощения. Ценностно-ориентированная программа общения в жанре «Small talk» реализуется вариативным набором языковых средств, которые соотносятся с разными стратегическими, тактическими, стилистическими и тональными особенностями общения.

4. Гибридный жанр «Small talk» имеет разную функциональную значимость для лично- и статусно-ориентированных коммуникативных программ. В условиях лично-ориентированного общения центральной задачей жанра является инициирование и поддержание легкого и интересного

для всех присутствующих разговора (в формате полилога или диалога). В статусно-ориентированных ситуациях общения (например, деловой дискурс) использование жанра «Small talk» направлено на обеспечение рамочных благоприятных и персонифицированных условий коммуникации.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на международных научных конференциях «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, февраль, октябрь 2013), межвузовском студенческом форуме по прикладной лингвистике «Прикладная лингвистика сегодня и завтра: актуальные проблемы» (Жуковский, 2014), международной заочной научно-теоретической конференции «Цивилизационные разломы: мировое сообщество и судьба России» (Москва, 2015), на ежегодных научных сессиях Волгоградского государственного университета в рамках секции «Дискурсивная парадигма перевода» (Волгоград, 2013 – 2015), научном семинаре и заседаниях кафедры теории и практики перевода Волгоградского государственного университета.

По теме исследования опубликовано 9 работ общим объемом 3,2 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, лексикографических источников, справочной литературы, источников иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, определяется объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются методы исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Социокультурные характеристики и этикетные традиции англоязычной фатической коммуникации»** рассматриваются некоторые положения коммуникативной лингвистики, раскрывающие методологические подходы к изучению норм фатического межличностного общения, представлены социокультурные и этнокультурные характеристики одной из форм фатического общения – контактного разговора – с учетом

дискурсивной специфики англоязычной речевой культуры в разных коммуникативных условиях.

В современной антропоцентрически ориентированной лингвистике отмечается интерес к научному обоснованию наблюдаемых совпадений и различий в формах межличностного общения, обусловленных такими факторами, как ценностные ориентиры, нормативность коммуникативного поведения в соответствии с ситуативными условиями, принадлежностью индивида к определенной социальной и/или этнокультурной группе, а также влиянием личностных мотивов на выбор стратегических моделей общения.

Коммуникация проявляется во взаимодействии людей, состоящем в регулируемом обмене коммуникативными актами и их интерпретациях, и в данной работе она рассматривается как «конститутивный элемент культуры, деятельности и социальных отношений» [Гречихин, Агапов, 2009, с. 164], т.е. гораздо шире, чем просто обмен информацией или репрезентация внекоммуникативной деятельности. При таком понимании важным является социокультурный аспект коммуникации, где существенная роль отводится процедурным моментам – мотивам вступления в общение, речевым актам, их дискурсивному окружению, но основополагающее отношение между данными сущностями составляют вероятностные зависимости правил порождения дискурса с использованием знаков языка, а не детерминизм дискретности единиц языка.

Нормативность в сфере коммуникации прескриптивна, но допускает вариативность по степени строгости соблюдения норм и правил. Опираясь на данное положение, исследователи выделяют разные формы регулирующих норм социального взаимодействия, например, привычки, обычаи, традиции, нравы, законы, табу [Орлов, 1991, с. 87], которые реализуются в ритуалах, церемониях, культурных скриптах или сценариях, когнитивных программах, включающих стереотипные фрагменты коммуникативной практики [Дементьев, 2010; Гусейнова, 2009; Карасик, 2002, 2012; Ларина, 2009; Митягина, 2007; Стернин, 2002 и др.].

Когнитивно-психологический взгляд на стереотипность принимается во внимание специалистами по теории коммуникации, на нем базируются уточнения положений о социокультурной специфике использования алгоритмов мышления и говорения в коммуникативной практике.

Функционально связанные стереотипные формы речементальной деятельности становятся социальными прескрипциями коммуникативной традиции.

В реальной коммуникативной практике стереотипность действий характеризуется условностью и различной степенью точности воспроизведения образца, что объясняется, с одной стороны, знанием о социально ожидаемых моделях межличностного общения, сложившихся в ходе исторического развития социума, а с другой – различиями по условиям и мотивам общения, которые влияют на вариативность коммуникативной практики личности.

Фатическая форма общения представляет собой средство реализации коммуникативной программы этикетного речевого поведения, нацеленной на создание и удержание «консенсуальной ауры», отражающей ценности социальной интеграции человека с помощью конвенций коммуникации – выражение уважения и благорасположения одной личности к другой, демонстрация признания права человека на личное мнение с признанием права другого человека на подобное ответное действие. Обмен этикетными речевыми действиями создает основу цивилизованных межличностных отношений. Фатическое речевое поведение детерминировано заданной коммуникативной ценностью, поскольку эта нормативно устойчивая разновидность речевого поведения была выработана для осуществления межличностного контакта. Она отличается явно выраженной консенсуальностью, которая проявляется, в частности, в этикетности совершаемых коммуникантами действий.

Выделение фатической функции и размещение ее в кругу базовых функций коммуникации позволяет лингвистам рассматривать фатическую коммуникацию как «особую форму межличностного общения, не связанную с передачей нового знания о мире, с качеством передачи информации, понимаемой как снятие энтропии» [Гальперин, 1981].

Лингвисты видят функциональную специфику фатических форм речи в персонификации общения. Потребность в них возникает, когда говорящий стремится не столько к информированию, сколько к общению – выражению воли, эмоций, чувств, управлению общением (phatic – of, relating to, or being speech used to share feelings or to establish a mood of sociability rather than to communicate information or ideas [The American Heritage Dictionary of the English Language]). Словарь лингвистических терминов определяет фатическую (контактоустанавливающую) функцию языка как «предназначение языка быть

средством завязывания контактов между индивидами» [Словарь лингвистических терминов, 2010, с. 386].

Контактность и этикетность являются главными социокультурными чертами фатической коммуникации. Благодаря дискурсивным приемам их воплощения реализуется несколько разновидностей контактной функции фатического речевого поведения: контактоустанавливающая (функция привлечения внимания, подготовки слушающего к восприятию сообщения); контактоудерживающая (служащая для поддержания установленного контакта, направленная на удержание внимания собеседника, на обеспечение речевого контакта в дальнейшем); отдаляющая функция (с целью поддержать свой статус, отдалить от себя собеседника); контактовосстанавливающая функция (корректировка межличностных отношений в случае нарушения этикета или этики межличностного общения [Литвинова, 2015]).

В истории коммуникативной культуры, в частности, англоязычной лингвокультуры, ценным считалось и остается искусство «приятной беседы» – салонного разговора, светской беседы, которые, наряду с эрудицией участников, предполагали знание норм и ритуалов этикетного поведения, а также умение поддерживать разговор в социально значимых ситуациях. Наблюдения за функциональными особенностями разговорных форм фатического общения позволили отметить следующее: как нормы, так и сами формы фатической коммуникации исторически развивались не стихийно, а сознательно конструировались обществом в соответствии с формированием потребности в регулировании с помощью вербального и невербального поведения межличностных отношений, маркировании социального статуса, что и объясняет появление речевого этикета. Этикетные правила, включающие разрешения и запреты, всегда выражали морально-нравственные ценности.

Современные традиции коммуникативного поведения представляют собой результат поэтапного развития вербальных и невербальных привычек представителей разных слоев общества, исторически объединенных общими ценностями и идеалами.

Конвенциональность и этикетность фатической коммуникации связаны с социокультурными факторами межличностного общения и выражаются во владении особым искусством установления и поддержания межличностного контакта, которое опирается на договоренности о правилах вежливого и предупредительного общения в границах отдельного классового / группового

объединения носителей языка и культуры, а также на коммуникативные программы фатических интеракций (полилогов или диалогов), ассоциативно закрепленных за этикетом в разных ситуативных и статусных условиях общения представителей разных классов и социальных групп, а также в наборе приемов фатического речевого поведения.

Дискурсивно это проявляется в англоязычной коммуникативной культуре во владении стратегиями ведения контактных разговоров, с помощью которых воплощаются такие ценности совместного существования, как потребности в маркировании признаков социально-классового статуса личности (принадлежность к высшему свету, аристократии, дворянству, буржуазии, интеллигенции, профессиональной группе и пр.), презентация социального имиджа личности (степени ее социализации, в том числе признанием коммуникативных ценностей) с помощью специально созданных для этого фатических форм коммуникативного взаимодействия. К коммуникативным ценностям англоязычной фатической коммуникации относятся этика и эстетика общения (в частности, риторическая компетенция, обусловленная этносоциокультурными маркерами отдельной коммуникативной традиции).

Во второй главе **«Социокультурные обстоятельства и жанрово-прототипические формы фатической коммуникации в англоязычной лингвокультуре»** рассмотрены коммуникативно-дискурсивные особенности проявления конвенциональности и этикетности в практике англоязычной фатической коммуникации, установлены ситуативные и композиционно-жанровые характеристики фатической речи, представленной некоторым количеством коммуникативных программ, обслуживающих сферу межличностного общения, и выявлены особенности их эволюции в историко-дискурсивном аспекте.

Соглашаясь с представителями когнитивно-дискурсивного взгляда на жанр как метаконцепт, схему (сценарий) речевой деятельности, составляющую основу коммуникативной компетенции обобщенного представителя отдельной лингвокультуры, мы предлагаем в качестве значимых следующие признаки жанра как метаконцепта коммуникативной культуры:

жанр – это системные знания о предпочтительных формах речевого поведения, одобренных социумом в соответствии с этическими ценностями и этикетными доминантами культуры общения;

жанр – это прототип речементального поведения членов отдельного социума, получающий в процессе коммуникации реализацию в форме сценария или системе интеракций (речевых действий), предписанных дифференцированным по сферам человеческой деятельности и общения ситуациям социального взаимодействия представителей отдельной лингвокультуры.

Изучение особенностей социокультурных обстоятельств обращения к формам фатической коммуникации в англоязычной лингвокультуре свидетельствует об их обусловленности этносоциокультурными знаками отдельной коммуникативной традиции, к которым относятся следующие разновидности речевых действий:

1) клишированные формулы инициации и завершения общения, благопожелания:

Francis "Frank" Underwood: Raymond.

Raymond Tusk: Congratulations, Mr. Vice President.

Francis "Frank" Underwood: Thank you very much. May I please introduce Secretary Durant.

Raymond Tusk: A pleasure, Madame Secretary.

Catherine "Cathy" Durant: Hi.

Francis "Frank" Underwood: Well, this is quite a surprise. I had no idea you were in town. [http://www.springfieldspringfield.co.uk/episode_scripts.php?tv-show=house-of-cards-2013];

2) одноактные и полиактные этикетные речевые высказывания, выражающие статусные и личностные отношения, передающие мнения и описывающие состояния (например, извинение, комплимент, поздравление и др.):

"You have an interesting home, Mr. Pitte," she managed.

"Yes. Won't you sit? Ah, Rowena. You've met my companion." He took Rowena's arm when she came to his side.

"By the fire, I think," Rowena said, gesturing toward the fireplace. "Such a fierce night. Let's be comfortable." [N. Roberts, *The Key of Light*, 2003, p. 28];

3) контактные разговоры, призванные регулировать этикет межличностных отношений в ряде стереотипных (прототипичных) ситуаций публичного общения, демонстрировать социальный статус партнеров:

"... Yes, you may leave this little matter entirely to me, Mr. Wooster."

“I wish you’d call me Bertie.”

“Certainly, certainly.”

“And might I call you Roderick?”

“I shall be delighted.” [P. Woodhouse, *Jeeves in the Offing*, 1960, p. 119 – 121].

Проведенный анализ коммуникативных ситуаций, в которых востребованы разные формы фатического общения, позволил выявить в англоязычном фатическом дискурсе три жанрово-прототипические формы фатической коммуникации, представленные в следующих контактных жанрах речи: **салонная беседа, светский разговор, светская болтовня**. Их объединяет цель – осуществление ценностно-ориентированных коммуникативных программ для реализации духовной потребности в социализации и самоутверждении личности. Различия связаны с социокультурными условиями вступления в контактное общение, разновидностями духовных потребностей личности, ее социокультурным статусом.

Обеспечивая успешность межличностного контакта и интенцию самопрезентации личности, данные жанры всегда имели ценностно-ориентированную коммуникативную программу, востребованную в разных социокультурных обстоятельствах. Указанные жанры составляют основу прототипа фатического контактного разговора, который характеризуется такой социокультурной чертой, как публичность межличностного контакта, что соответствует представлению о «светском общении». Светскость понимается в работе не только как указание на социальную иерархию форм межличностного общения, но и как общительность, умение соблюдать этикет поведения в обществе.

Социокультурная специфика жанра **салонной беседы** (*Intellectual talk*) характеризуется камерностью, элитарностью поведения, особым хронотопом (проходит в точно определенные часы в гостиной частного дома влиятельного лица, оформленной произведениями искусства, дорогой мебелью, условиями для музицирования, демонстрации художественных и иных талантов приглашенных); социальным статусом участников (образованные представители элиты аристократии, дворянства, интеллигенции). К жанрово-дискурсивным характеристикам следует отнести особый характер отношений между хозяином / хозяйкой дома и гостями. Хозяйка – это центральный субъект культурного общения (отвечает за оформление зала, выбор темы для беседы на

каждый вечер и, в соответствии с темой, подбор гостей, распределение ролей, поддержание и направление разговоров по заданной тематике, создание коммуникативной ауры салонной беседы). Гостям предписывается умение общаться на темы, связанные, в первую очередь, с разными формами искусств, философские, политические; при внешнем равноправии социального статуса в салоне предполагается присутствие известного человека, у него есть право инициировать тему беседы, остальным гостям предписано участвовать в общей беседе. Салонная беседа – это особое искусство общения. По тематике она ориентирована на обсуждение высоких образцов элитарного искусства, поиск эстетических и этических идеалов. По форме это полилог, в котором доминируют хозяйка и главный гость, общение с ним представляется интересным для всех приглашенных. Это интеллектуальное общение элиты с целью развлечения, требующее подчеркнутой вежливости, предупредительности манер, умения правильно говорить на родном и одном-двух иностранных языках. Коммуникативная программа салонной беседы предполагает участие в длительных тематических полилогах, умение поддерживать коммуникативную тональность «приятного» разговора, включаться в общее обсуждение и импровизировать, демонстрируя остроумие, находчивость, способность красиво парировать реплики собеседников.

Примером подобной ситуации может служить сцена из романа Олдоса Хаксли «Желтый Кром» (1921), в котором автор описывает повседневную жизнь, обычаи и манеры английского света и полусвета начала XX века. Приводимый ниже отрывок является ярким примером искусства салонного полилога, в котором есть коммуникативная доминанта – интенции м-ра Скогана. Инициировав разговор о составе энциклопедий и словарей в библиотеке владельцев поместья (названия словарей вымышленные), он приглашает остальных гостей к беседе о чтении, роле славы и популярности человека:

Coffee-cup in hand, Mr. Scogan was standing in front of the dummy book-shelf. Between the sips he discoursed.

"The bottom shelf," he was saying, "is taken up by an Encyclopaedia in fourteen volumes. Useful, but a little dull, as is also Caprimulge's 'Dictionary of the Finnish Language'. The 'Biographical Dictionary' looks more promising. 'Biography of Men who were Born Great', 'Biography of Men who Achieved Greatness', 'Biography of Men who had Greatness Thrust upon Them', and 'Biography of Men

*who were Never Great at All'. Then there are ten volumes of 'Thom's Works and Wanderings', while the 'Wild Goose Chase, a Novel', by an anonymous author, fills no less than six. But what's this, what's this?" Mr. Scogan stood on tiptoe and peered up. "Seven volumes of the 'Tales of Knockespotch'. The 'Tales of Knockespotch'," he repeated. "Ah, my dear Henry," he said, turning round, **"these are your best books. I would willingly give all the rest of your library for them."***

М-р Скоган доминирует в общем разговоре. С помощью шутливой тональности он демонстрирует право выражать собственную оценку (*useful, but a little dull, looks more promising*). Его комментарий характеризуется элитарной этикетностью и подчеркивает осознание высокого статуса: *I would willingly give all the rest of your library for them.*

Далее, обращаясь к присутствующим, он переходит к философским рассуждениям о чтении, месте и роли произведений искусства прошлых времен. Высокопарный стиль выражения мыслей (*miraculous illumination*), использование восклицаний (*How symbolical!*), риторических вопроса (*what is reading but a vice, like drink or venery or any other form of excessive self-indulgence?*) образные описания и сравнения (*a faint smell of decay, like drink or venery or any other form of excessive self-indulgence*) передают его мнение по теме разговора:

*"Is it possible," Mr. Scogan went on, "that they possess nothing more than a back and a title?" He opened the cupboard door and peeped inside, as though he hoped to find the rest of the books behind it. "Phooh!" he said, and shut the door again. "It smells of dust and mildew. **How symbolical! One comes to the great masterpieces of the past, expecting some miraculous illumination, and one finds, on opening them, only darkness and dust and a faint smell of decay. After all, what is reading but a vice, like drink or venery or any other form of excessive self-indulgence? One reads to tickle and amuse one's mind; one reads, above all, to prevent oneself thinking...**"* [<http://www.gutenberg.org/ebooks/1999> Huxley/Crome Yellow].

Светский разговор (Small talk) незначительно отличается от салонной беседы по социокультурным параметрам, однако демонстрирует специфику в плане жанрово-дискурсивных характеристик. Это сложно организованное композиционно-речевое образование, позволяющее реализовать две основные задачи контактного разговора – установление контакта и самопрезентация через речевое поведение человека в ситуации светского общения. Светский

разговор в качестве конституентов может включать разные фатические и эстетические речевые жанры (например, комплимент, анекдот, тост, сплетню, рассказ и проч.).

К жанрово-дискурсивным признакам светского разговора относятся: соблюдение этикета; высокая культура речи; политематичность и нейтральность тем разговора, их отбор в соответствии с актуальностью для всех собеседников; демонстрация дружелюбия; спокойный и неэмоциональный тон общения; трансляция положительного настроения и, как следствие, табуированность спорных, конфликтных тем; официальность / полуофициальность условий общения. В отличие от салонной беседы, в светском разговоре допускается политематичность общения, т. е. совместное обсуждение одной или ряда этикетно приемлемых тем, воплощаемых в англоязычной коммуникации в интеракциях *Weather speak, Sport speak, Music, Hot News of the day, Grooming talk, Bonding talk, etc.*

Подчеркнем, что полилогический характер данного жанра означает открытость самого ритуала общения, присутствующие могут общаться и парами, и группами, переходить от одной группы к другой. К разговору может присоединиться любой участник светского приема. Даже сцена приветствия допускает включение в разговор третьих лиц, как в следующем примере, описывающем прибытие на семейный светский прием в семье Форсайтов:

Swithin Forsyte, tall, square, and broad, with a chest like a pouter pigeon's in its plumage of bright waistcoats, came strutting towards them.

"Er--how are you?" he said in his dandified way, aspirating the 'h' strongly (this difficult letter was almost absolutely safe in his keeping)--"how are you?"

Each brother wore an air of aggravation as he looked at the other two, knowing by experience that they would try to eclipse his ailments.

"We were just saying," said James, "that you don't get any thinner."

Swithin protruded his pale round eyes with the effort of hearing.

"Thinner? I'm in good case," he said, leaning a little forward, "not one of your thread-papers like you!"

But, afraid of losing the expansion of his chest, he leaned back again into a state of immobility, for he prized nothing so highly as a distinguished appearance.

[J. Galsworthy, *The Man of Property*, 1906, <http://www.e-reading.club/book.php?book=79968>].

В данном полилоге все участники стремятся не только говорить в соответствии с нормой своего высокого статуса (*he said in his dandified way, aspiring the 'h' strongly*), но и придерживаться хороших манер (*he leaned back again into a state of immobility, for he prized nothing so highly as a distinguished appearance*), при этом они демонстрируют умение включаться в беседу и развивать тему разговора. Ироничные комментарии (*not one of your thread-papers like you!*) свидетельствуют о близком знакомстве партнеров по коммуникации.

Светская болтовня (Chattering) является самой легкой формой контактного разговора, это беседа ради беседы, она активно востребована в ситуациях полуофициального и неофициального общения между знакомыми людьми. Как особый жанр она реализуется в характерной риторике разговора, связанной с умением ярко и образно описывать ситуации из жизни знакомых людей, демонстрировать юмор и самоиронию при составлении рассказов-воспоминаний о собственных приключениях, способных развлечь окружающих.

В отличие от салонной беседы, предполагающей доминирование хозяйки и главного гостя, умение поддерживать этикет полилога на высокоинтеллектуальную тему в ситуации официального приема, от светского разговора, допускающего короткие парные или групповые, меняющиеся мини-разговоры на общие нейтральные темы, интересные для всех участников, светская болтовня, в которой так же разрешается частая смена тем диалогов или полилогов, проходит между знающими друг друга людьми. Искусство светской болтовни предполагает умение высказывать мнение в легкой форме с несерьезной тональностью на всем понятные, увлекательные или забавные темы, однако тематика разговора лимитирована (новости и события из жизни знакомых или собственной жизни). Этикет светской болтовни либерален, но ограничивает временные параметры высказываний каждого участника разговора, требует быстрого обмена репликами всех участников. Во время светской болтовни не рекомендуется углубляться в детали, долго рассказывать о себе, вдаваться в расспросы, затевать длительные дискуссии, переходящие в споры.

Разговаривающие часто меняют темы и с помощью облегченного общения, несложной языковой игры приятно проводят время, как в следующем примере из романа «Ярмарка тщеславия» (1848) У. Теккерея, где две подруги

вбегают в гостиную и весело и непринужденно вступают в общение с молодым человеком – братом одной из девушек:

A very stout, puffy man, in buckskins and Hessian boots, with several immense neckcloths that rose almost to his nose, with a red striped waistcoat and an apple green coat with steel buttons almost as large as crown pieces (it was the morning costume of a dandy or blood of those days) was reading the paper by the fire when the two girls entered, and bounced off his arm-chair, and blushed excessively, and hid his entire face almost in his neckcloths at this apparition.

"It's only your sister, Joseph," said Amelia, laughing and shaking the two fingers which he held out. "I've come home FOR GOOD, you know; and this is my friend, Miss Sharp, whom you have heard me mention."

Сестра Амелия использует нестандартную форму приветствия, а далее знакомит свою подругу с братом. Брат подхватывает шутливую манеру общения (*I've come home for good – No, never, upon my word*), но, услышав представление гостыи, произносит стандартную фразу о погоде и демонстрирует галантность, пытаясь согреть воздух в гостиной:

"No, never, upon my word," said the head under the neckcloth, shaking very much-- "that is, yes--what abominably cold weather, Miss"-- and herewith he fell to poking the fire with all his might, although it was in the middle of June.
[<http://thackeray.thefreelibrary.com/Vanity-Fair/3-1>]

Прототипические жанры фатического контактно-ориентированного общения, сформировавшись в англоязычной коммуникативной традиции в период с XVII по XIX век как коммуникативные программы межличностного приятного общения, под влиянием различных социокультурных условий и потребностей личности демонстрируют в XX веке признаки эволюции. Их дискурсивная реализация варьируется в зависимости от условий и мотивов общения, социальных, ролевых и гендерных характеристик коммуникантов.

В третьей главе **«Социально-прагматическая специфика реализации коммуникативной программы средствами гибридного жанра “Small talk”»** обосновывается тезис об эволюции прагматически близких жанров контактного разговора в границах единого дискурсивного пространства и формировании гибридного жанра «Small talk», обобщаются данные о вербализации признаков жанров фатического контактного разговора в едином гибридном жанре «Small talk» в современной англоязычной коммуникативной культуре, выявляются социопрагматические функции, социокультурная специфика и

лингвопрагматические приемы реализации ценностно-ориентированной коммуникативной программы контактного разговора «Small talk» в ситуациях личностно-ориентированного и статусно-ориентированного общения на английском языке.

Большинство прототипических признаков и функций светских форм фатической коммуникации характерны для обновленного диффузного образования – современного гибридного жанра «Small talk». С его помощью реализуется ценностно-ориентированная потребность личности в социализации, установлении нормальных отношений с членами своего социума посредством полилога или диалога на различные темы. В настоящее время круг лиц, использующих гибридный жанр «Small talk» в англоязычной коммуникации, практически не имеет ограничений.

Анализ материала исследования свидетельствует, что как личностно-ориентированные, так и статусно-ориентированные межличностные интеракции на английском языке опираются на общие ценности фатической коммуникации, в частности, на самопрезентацию, предупредительность и ненавязчивость при установлении и поддержании контакта, развлекательность и игровую соревновательность интеракций, но наблюдения за их речевой реализацией свидетельствуют о диффузном характере использования языковых и иных средств системы жанров контактного разговора, что позволяет сделать вывод о формировании единого гибридного жанра контактного разговора «Small talk», коммуникативная программа которого оказывается востребованной и в деловом, и в личном общении.

Гибридный жанр «Small talk» характеризуется общей целью – совместное проведение времени за разговором для получения удовольствия от коммуникации; набором общих социопрагматических функций: социализация (светскость, создание контактной группы для общения), организация и удержание контакта (установление контакта, поддержание и корректировка контакта с партнерами своей контактной группы), презентация социального имиджа (статуса) личности (демонстрация признаков принадлежности к своей контактной группе, в т.ч. в части речевой компетенции), стимулирование интереса к общению в своей контактной группе или с отдельной личностью.

Коммуникативно-стилевая специфика гибридного жанра «Small talk» проявляется в следующих чертах: дистанцирование (удержание горизонтальной социально-ролевой дистанции в официальной, полуофициальной и

неофициальной обстановке, т.е. признание условного статусного равенства всех присутствующих на приеме вне зависимости от типа официальности ситуации); стиль общения (легкость, непринужденность, артистичность манеры общения на общеизвестные и/или интересные для всех темы, происходящего в официальной, полуофициальной и неофициальной обстановке и в соответствии с жанровыми формами); тематическая конвенциональность разговора (знание о возможных и допустимых темах для публичного общения в условиях полилога и диалога); табуированность разговора (представление о социально- и гендерно-признанных ограничениях на тематику публичного общения в условиях полилога и диалога). Она реализуется языковыми средствами, передающими предупредительность и ненавязчивость при установлении и поддержании контакта, развлекательность и игровую соревновательность общения, презентующими личность в плане интеллектуальных и риторических возможностей, ролевой / групповой принадлежности:

“I’m so glad you could join us tonight,” the woman continued. “I’m Rowena. Please, let me take you into the parlor. There’s a lovely fire. Early in the year for one, but the storm seemed to call for it. Was the drive difficult?”

“Challenging. Miss —”

“Rowena. Just Rowena.”

“Rowena. I wonder if I could take a moment to freshen up before joining the other guests?”

“Of course. Powder room.” She gestured to a door tucked under the long sweep of the front stairs. “The parlor is the first door on your right. Take your time.”

“Thank you.” [N. Roberts, *The Key of Light*, 2003, p. 15 – 16].

В данной ситуации речевые действия хозяйки и гости свидетельствуют об официальности отношений, что требует обязательной вербальной демонстрации предупредительной вежливости, дистанцирования и самопрезентации статуса каждого участника: *“I wonder if I could take a moment to freshen up before joining the other guests?” “Take your time.” “Thank you”*. Однако хозяйка в своей реплике *“Rowena. Just Rowena”* выражает стремление намеренно уменьшить социальную дистанцию при первом знакомстве, чтобы создать более комфортные условия для гостя.

Общие ценности фатического контактного разговора «Small talk» соотносятся со специфическими прагматическими интенциями обращения к его жанрово-прототипическим коммуникативным программам Intellectual talk, Small

talk, Chattering в современной англоязычной коммуникации. Коммуникативные программы трех прототипических жанров получают разное коммуникативно-ситуативное воплощение в зависимости от социокультурных обстоятельств: социальная дистанция, социально-ролевой статус, симметрия / асимметрия межличностных отношений, личностные мотивы общения. Именно они предопределяют выбор стратегий, тактик, языковых средств и тематику общения.

Фатический контактный разговор «Small talk» является особым искусством межличностного общения. С его помощью представители англоязычной лингвокультуры:

1) контактируют друг с другом (инициируют контакт, устанавливают отношения, демонстрируют открытость, поддерживают контакт, заполняя неловкие паузы; конвенционально завершают контакт, что позволяет продолжить общение в дальнейшем):

Claire Underwood: Hello.

Francis "Frank" Underwood: Claire! This is miss Zoe Barnes of the Washington Herald. She was just leaving.

Zoe Barnes: Very nice to meet you, Mrs. Underwood.

Claire Underwood: Drive safe. There's a lot of ice on the road.

Zoe Barnes: I will. Thank you.

[http://www.springfieldspringfield.co.uk/episode_scripts.php?tv-show=house-of-cards-2013];

2) презентуют себя (свой социально-ролевой статус, интеллектуальность, образованность), в целом создавая приятное впечатление:

Francis "Frank" Underwood: Mr. Feng, it's a pleasure.

Xander Feng: Likewise, Mr. Vice President.

Francis "Frank" Underwood: Coffee? Tea?

Xander Feng: I have already been offered. But thank you.

Francis "Frank" Underwood: Thank you, Meechum. It's a long flight from Beijing. You must be exhausted.

Xander Feng: I keep Western hours. My midnight is your midnight.

Francis "Frank" Underwood: So have you had a chance to look over the proposal?

[http://www.springfieldspringfield.co.uk/episode_scripts.php?tv-show=house-of-cards-2013];

3) регулируют общение (управляют социально-статусной дистанцией; определяют стратегию выражения внимания, предупредительности, уважения к собеседнику и пр.):

Raymond Tusk: Ah. Uganda, Peru, Nepal, Indonesia, Nicaragua.

Francis "Frank" Underwood: Well, you are quite the well traveled man.

Raymond Tusk: No. I'm the man who stays at home. Jean brought those back for me.

*Francis "Frank" Underwood: **Mr. Tusk**, I am...*

*Raymond Tusk: **First names. After all, we have broken bacon together. We can safely assume that we're familiar.***

*Francis "Frank" Underwood: **Raymond**, I realize that you are a very busy man, so I'm gonna cut right to the case.*

[http://www.springfieldspringfield.co.uk/episode_scripts.php?tv-show=house-of-cards-2013];

4) управляют тематикой общения (поддерживают регламент и репертуар разрешенных тем, напр., погода, известные события и факты, личные и социальные проблемы, спорт, бизнес и пр., контролируют табуированность тем):

"I hope the weather isn't keeping your other guests away," Dana put in.

Rowena merely smiled. "I'm sure everyone who's expected will be here shortly. If you'll excuse me just another moment." [N. Roberts, *The Key of Light*, 2003, p. 22].

С помощью коротких реплик, подтверждающих или позитивно оценивающих сказанное партнером, миниинтеракций, диалогов и полилогов представители англоязычной лингвокультуры могут передавать такие социально важные знаки, как предупредительность, внимание, уважение, дружелюбие, необходимые для создания и поддержания контакта при светском общении; создавать приятную ауру совместного пребывания в замкнутом или открытом пространстве, сопроводив приветствие комплиментом, подобрав нейтральную тему для непринужденного общения.

К типичным языковым средствам можно отнести такие базовые синтаксические структуры английского языка, как утверждение (*Great weather*), вопрос (*How was your trip?*), переспрос (*Oh, do you?*), вежливо-побудительные предложения (*Please have a seat*), риторический вопрос (*Do you suppose it would be really agreeable if I were to come out now with what I really think?*), обращение с выражением уважения к собеседнику (*May I please introduce, Madame, Mr. Vice President*), устойчивые речевые формы знакомства (*It's a pleasure to meet you*), комплимент (*You've got a pretty house, a very pretty house*), косвенная

просьба (*You've got a light?*), реплика-расспрос (*How you doing?*), позитивно-оценочные высказывания (*These are great*).

В коммуникативную программу гибридного жанра «Small talk» входят разные речевые жанры, позволяющие не только передать сигналы о готовности к контакту, выстроить увлекательный для окружающих нарратив и тем самым подать себя как интересного человека и собеседника, но и продемонстрировать знаки внимания и предупредительности к окружающим. Такие знаки постоянно присутствуют в англоязычной фатической коммуникации, позволяя избежать неловкости, замешательства, смущения (*awkwardness, embarrassment, uncertainty*). Поддержание межличностной дистанции имеет особую значимость в англоязычной коммуникации. Это связано с неписаным правилом о личностном пространстве, нарушение которого в индивидуалистической культуре строго табуировано. Именно поэтому даже при случайной встрече в публичном месте знакомые люди испытывают замешательство и, чтобы скрыть его, прибегают к тактике разъяснения, уточнения причины для инициации контакта:

“Oh... hello, Harry,” said a nervous voice. “Um... bad time?”

Harry wiped the lenses of his glasses ... A very pretty girl with long, shiny black hair was standing in the doorway smiling at him; Cho Chang. “Oh... hi,” said Harry blankly. “Um...” said Cho. “Well... just thought I'd say hello... bye then”. [J. Rowling, *Harry Potter and the Order of the Phoenix*, 2003, p. 187]. В данном случае в момент случайной встречи одноклассников присутствует эмпатия как знак внимания (*Um ... bad time?*).

Вступая в контактный разговор в ситуациях личностно-ориентированного общения, люди испытывают удовлетворение от осуществления самой возможности общения, реализуя при этом эпизоды интеллектуальной беседы, светского разговора и болтовни, часто допускающей переход к светской сплетне; нередко это длительный разговор (полилог или диалог), но по нормам жанра допускается лишь поверхностное и кратковременное обращение к темам, разрешенным для обсуждения в компании. В случаях статусно-ориентированного общения с помощью коммуникативно-стилевых средств контактного разговора «Small talk» коммуниканты осуществляют подготовку к информативно-деловому общению. Набор языковых средств коммуникативной программы жанра «Small talk» предопределен не только традицией и типом коммуникативного поведения, но и социально-статусной дистанцией

коммуникантов. Включая краткие эпизоды фатического контактного разговора на лимитированный этикетом набор тем в программу общения, коммуниканты утверждают собственный статус или устанавливают статусную дистанцию с партнером, реализуют стремление наладить ритуальную связь общения, продлить или прервать ее по своему усмотрению, проверяют, как работает канал общения, пытаются с помощью персонализации контакта привлечь внимание другого и удержать его в случае необходимости. При этом намеренное уменьшение социальной дистанции, т. е. указание на сближение до персональной дистанции в публичном англоязычном пространстве (в ситуациях полуофициальных приемов и неофициальных встреч), предоставляет бóльшую свободу демонстрации позитивных эмоций, дружелюбия, языковую игру и коммуникативно-стилевую креативность.

В заключении изложены основные результаты предпринятого исследования и обозначены его перспективы.

Проведенное исследование позволило представить данные о социокультурной значимости и специфике конвенциональности фатической коммуникации в англоязычном межличностном общении; подтвердить гипотезу об историко-дискурсивной эволюции прототипических жанров контактного разговора и уточнить социокультурные и жанрово-дискурсивные признаки их диффузии в обновленный гибридный жанр «Small talk» в современной межличностной коммуникации англоязычной лингвокультуры; уточнить содержание ценностно-ориентированной программы гибридного жанра «Small talk», раскрыть специфику ее жанровой и стилевой реализации в англоязычном лично- и социально-ориентированном общении; установить различие в мотивах и конвенциях, объеме и длительности использования эпизодов гибридного жанра «Small talk» в условиях лично- и статусно-ориентированного общения. Коммуникативная программа жанра «Small talk» проявляется в вариативности вербального поведения, прежде всего, в выборе языковых средств. Несмотря на то, что конвенции предписывают выбор определенных синтаксических структур, стилистически маркированных рутинных формул, в ситуациях реального общения могут использоваться, в частности, и эллиптические синтаксические структуры, и разговорная лексика. Перспективы исследования видятся в детальном изучении общих и индивидуальных интенций, реализуемых в программе жанра «Small talk» в ситуациях лично- и статусно-ориентированного общения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 опубликованных работах общим объемом 3,2 п.л.:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Косова, К.И. Small talk как универсальный фатический жанр в глобальном коммуникативном пространстве / К.И. Косова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филологические науки. – 2014. – № 2 (87). – С. 34 – 38. – 0,4 п.л.
2. Косова, К.И. Функции small talk в институциональном и бытовом дискурсах / К.И. Косова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 5 (24). – С. 87 – 93. – 0,5 п.л.
3. Косова, К.И. Коммуникативная культура и роль фатической функции в межличностном общении / К.И. Косова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2015. – № 2 (26) – С. 87 – 94. – 0,5 п.л.

Публикации в сборниках научных трудов и сборников материалов научных конференций

4. Косова, К.И. Дифференциация коммуникативных жанров «small talk» и «светская беседа» / К.И. Косова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы VII Международной научной конференции, г. Волгоград, 6 февраля 2013 г. – Волгоград : Парадигма, 2013. – С. 213 – 221. – 0,4 п.л.
5. Косова, К.И. История Small Talk в контексте развития светской коммуникации / К.И. Косова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 18 окт. 2013 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 256 – 262. – 0,3 п.л.
6. Косова, К.И. Small talk как неотъемлемая часть коммуникативной компетенции переводчика / К.И. Косова // Прикладная лингвистика сегодня и завтра: актуальные проблемы : материалы V Межвузовского студенческого форума по прикладной лингвистике, 26 февраля 2014 г. : Вып. 4. – Жуковский : МИМ ЛИНК, 2014. – С. 82 – 85. – 0,2 п.л.
7. Косова, К.И. Лингво-стилистические особенности «small talk» и их этнокультурная интерпретация / К.И. Косова // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 9, Исследования молодых ученых. – 2014. – № 12. – С. 81 – 84. – 0,3 п.л.

8. Косова, К.И. Речевой этикет и жанровость фатического общения / К.И. Косова // Вестник международного института менеджмента ЛИНК. – Жуковский : МИМ ЛИНК, 2014. – № 6 (35). – С. 61 – 66. – 0,4 п.л.
9. Косова, К.И. Small talk в межкультурной коммуникации / К.И. Косова // Цивилизационные разломы: мировое сообщество и судьба России : сборник материалов Третьей международной заочной научно-теоретической конференции. – М. : Изд-во МНЭПУ, 2015. – С. 351 – 354. – 0,2 п.л.